

В ПРИГОРОДЕ ВЛАДИКАВКАЗА, у селения Дзуарикау, стоит, может быть, один из самых потрясающих памятников, Великой Отечественной войны. У скалы застыл скорбный силуэт Матери. А над ней парят семь журавлей.

Памятник в Осетии так и называют: «Семь журавлей». Здесь стар и млад знает также, что это не метафора, талантливо найденная скульптором. В камне на вечные времена запечатлена трагедия семьи Газдановых из селения Дзуарикау. В годы Отечественной один за другим ушли на фронт семь родных братьев, семь сыновей Тасо: Созыко, Хаджисмел, Магомет, Хасанбек, Шамиль, Даражмет и Махарбек.

Ушли — и не вернулись. Все они пали смертью храбрых на поле брани.

Память о них и хранит клин из семи журавлей, застывший в небе Осетии.

«Семь журавлей» — одна из святынь всех жителей республики. Не застает к ним тропа народной памяти. И в День Победы, и в черный день начала войны, и в будни склоняют люди головы перед жертвенным подвигом простой осетинской женщины и ее сыновей. Почтить память братьев Газдановых приезжают в Дзуарикау и гости со всех концов страны.

Много лет назад местный журналист Георгий Черчесов рассказал мне, что вскоре после открытия памятника в Осетии гостил Расул Гамзатов. Потрясенный, он долго стоял перед ним, склонив седую голову. А вскоре было напечатано его знаменитое стихотворение «Журавли».

НА ДНЯХ я позвонил Расулу Гамзатовичу в Махачкалу и попросил его вспомнить, как рождались стихи, а потом и песня о журавлях. Гамзатов, конечно же, хорошо помнит то эмоциональное потрясение, которое он испытал, увидев памятник семи братьям. И сказал с присущей ему образностью мышления: «Это настоящая поэма в камне».—«А как ваши стихи стали песней?» — «Однажды в моем доме в Махачкале раздался телефонный звонок из Москвы. Это был Марк Бернес. Он спел мне по телефону песню о журавлях. Это великий певец. Я его никогда не забуду. Печалит меня и его ранний уход из жизни, и уход двух других моих друзей, которые тоже участвовали в создании песни: поэта Наума Гребнева и композитора Яна Френкеля».

Живущая в Москве жена и друг Бернеса Лилия Михайловна рассказывает о том, что произошло с моментом публикации стихов Гамзатова в одном из номеров журнала «Новый мир» за 1968 год до звонка Марка Наумовича в Махачкалу (диктофонная запись от 3 июня 1993 года):

«Марк прочитал стихи Гамзатова в «Новом мире» в переводе Наума Гребнева и был чрезвычайно взволнован ими. Это были прекрасные стихи. Но не те, которые стали потом текстом песни. Стихи носили ярко выраженный национальный, аварский колорит. Марк решил переделать их, придать им общечеловеческое звучание. Он буквально заболел этиими стихами. Бесконечно по-

вторяя их. Потом начал менять текст. Работал так полгода, может, даже год. Песни у Бернеса вообще рождались очень трудно. Тексту он сде- лал как бы каркас песни, за- шепер Женю на несколько дней рефреном: спросите вы у тех ребят; спросите у жены моей; спросите вы у тишины, — тоже Марк придумал. Он сде- лал как бы каркас песни, за- шепер Женю на несколько дней

Гребнев сначала был недоволен: все-таки он переводчик стихов, опубликованных в «Новом мире». Но потом решили так: позвонить Гамзатову и прочитать ему ва- лен. Исполнить «Журавлей» публично, в концерте, ему не довелось ни разу. Всего ме-сяца до полтора до своей кончины (шестнадцатого ав-густа 1969 года) он успел, к

лось», «Люблю тебя, жизнь» и «Журавли». Они и звучали в Доме кино, когда мы про-вожали в последний путь Марка Наумовича. Песня «Журавли» стала его рекви-емом».

ПЕВЕЦ УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ в пятьдесят семь лет. Но его бесподобный, несравнен-ный голос навсегда остался в народном сердце. Он обладал немыслимой, поистине колдовской силой. Чем он поло-нил душу человека? Абсо-лютной правдой, гениальной простотой формы, искрен-ностью и глубиной чувств.

Мучительно трудно рабо-тая над своей последней, великой песней и, очевидно, предчувствуя свой уход, ху-дожник создал шедевр, ко-торый стал неотъемлемой частью нашей духовной культуры.

«Журавли» — это реквием всем павшим в страшной войне, печальную годовщину со дня начала которой мы се-годня отмечаем. Но не только. Ее философское зву-чание гораздо глубже. Она — о трагической сути жизни человека вообще.

Это — песня о каждом из нас.

Это — песня о Судьбе че-ловека. Великой и жалкой. Счастливой и проклятой.

Неповторимой. Единственной.

Это щемящее, острое и мудрое размышление о Смерти человека, овзождении его от земных пут и раство-рении в вечном и прекрас-ном мире:

«Летит, летит по небу клин усталый — Мои друзья былие и родня. И в том строю есть промежуток малый —

Быть может, это место для меня!»

Александр АЛЕШКИН.

НА СНИМКАХ: памятник семи братьям Газдановым в селении Дзуарикау Северной Осетии; поэт Расул Гамзатов, певец Марк Бернес; ком-позитор Ян Френкель.

Мне кажется порою, что солдаты, С кровавых не пришедшие полей, Не в землю нашу полегли когда-то, А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с временем тех дальних Летят и подают нам голоса. Не потому ли так часто и печально Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня предвечернею Я вижу, как в тумане порою журавли Летят своим определенным строем, Как по земле людьми они бредут.

Они летят, свершают путь свой длинный И выкликают чьи-то имена. Не потому ли с кличем журавлинным От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый — Мои друзья былие и родня.

И в их строю есть промежуток малый, Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлинной стаей

Я полечу в такой же синей мгле, Из-под небес по-птичьи онликая

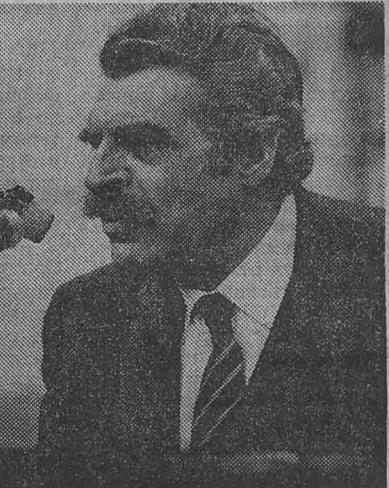
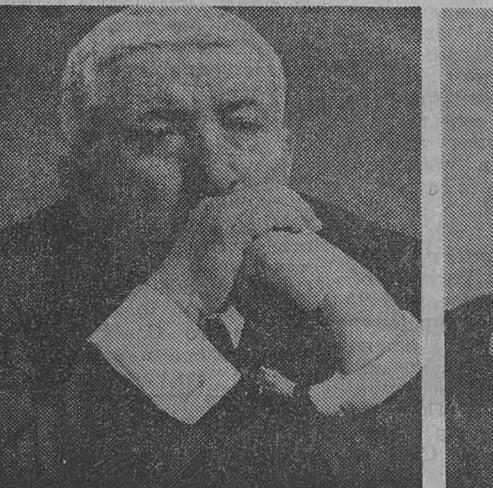
Всех вас, кого оставил на земле.

Перевод с аварского Наума ГРЕБНЕВА.

Расул Гамзатов. Стихотворе-ния и поэмы. Собрание сочине-ний в пяти томах. Т. 2, стр. 322, Москва. Художественная лите-ратура, 1981 г.

ЛЕТИТ, ЛЕТИТ ПО НЕБУ КЛИН УСТАЛЫЙ

Как создавалась песня-реквием «Журавли»

в нашей квартире и сказал: пиши. Мучился сам, мучил Женю. Пока не получился текст, который удовлетворил Бернеса.

Так он работал, кстати, и с Женей Евтушенко, когда они создавали песню «Хотят ли русские войны?» Эту ключевую фразу придумал сам Марк. И слова, звучащие

вариант Бернеса. Так и сдела-ли. Поэт одобрил.

Марк после этого отдал тек-ст текст Яну Френкелю. Ян до-вольно быстро написал му-зыку. Вот так и родилась пес-ня «Журавли».

Осталось за-писать ее. Бернес был к то-му времени смертельно бо-

лес. Исполнить «Журавлей» публично, в концерте, ему не довелось ни разу. Всего ме-сяца до полтора до своей кончины (шестнадцатого ав-густа 1969 года) он успел, к

лен. Исполнить «Журавлей» публично, в концерте, ему не довелось ни разу. Всего ме-сяца до полтора до своей кончины (шестнадцатого ав-густа 1969 года) он успел, к